

Лекарь Шэнь не обратил внимания на игривые взгляды супругов. Выбрав иглы и разложив их на столе в тканевом мешочке, он велел молодому помощнику подготовить все необходимое, а затем повернулся к Ши Яню:

— Молодой человек, сейчас я проведу тебе иглоукалывание, не бойся, это не больно. Иглы нужно ставить каждый день, лучше без пропусков. Хотя это ускорит выздоровление, оно не произойдет мгновенно. Если оставить все как есть, ты поправишься через три-пять лет, а с иглоукалыванием потребуется год. Не торопись, это дело времени.

Ши Янь послушно кивнул:

— Я понимаю. Благодарю вас, лекарь Шэнь.

Лекарь одобрительно кивнул, взял золотую иглу и посмотрел на Ся Юэ:

— Я начинаю. Ты чего тут стоишь? Иди подожди снаружи.

Ся Юэ на мгновение замер, но затем понял. Хотя иглоукалывание на лице не требовало уединения, вероятно, муж не хотел, чтобы его супруг видел его лицо, усеянное иглами.

Не сомневаясь в мастерстве лекаря, Ся Юэ встал, успокаивающе похлопал Ши Яня по плечу и вышел во двор, где начал бродить.

Когда молодой помощник сообщил, что иглоукалывание закончено и можно заходить, Ся Юэ уже успел обойти маленький двор несколько десятков раз.

Войдя в комнату, он увидел, как лекарь Шэнь убирает золотые иглы, давая Ши Яню последние наставления. Увидев Ся Юэ, он поманил его подойти и послушать.

— Никаких ограничений в еде нет, расслабьтесь, чаще улыбайтесь, больше двигайте лицом. В свободное время массируйте лицо, можно и пощипывать.

Ся Юэ рассмеялся:

— Я часто щипаю его за щеки.

Лекарь улыбнулся, бросив на него взгляд:

— Странная привычка, но в случае твоего мужа это полезно. Молодой человек, ты тоже почаще массируй лицо, растирай, похлопывай, только не слишком сильно, чтобы не покраснело.

Ши Янь кивнул, показывая, что все запомнил.

— Ладно, идите, завтра приходите, — лекарь махнул рукой, отпуская их.

Выйдя из комнаты, Ся Юэ увидел, что Ши Янь выглядит расслабленным, с улыбкой в уголках глаз, и не удержался, чтобы не поцеловать его.

Они уже собирались вернуться в свою комнату, когда Ся Юэ внезапно остановился. Ши Янь посмотрел на него, спрашивая, что случилось.

— Я забыл рукавную грелку в комнате лекаря. Подожди тут, я вернусь за ней.

Ши Янь предложил сам сходить, но Ся Юэ с улыбкой отказался.

— Это всего несколько шагов, да и тебе, цингуаню, не стоит туда одному заходить. Жди тут. — С этими словами он поцеловал Ши Яня в лоб.

Ши Янь послушно согласился.

Когда Ся Юэ снова вошел в комнату лекаря, он увидел, что тот сидит в кресле, лицом к нему, с полуулыбкой.

— Специально оставил грелку, чтобы спросить что-то за спиной мужа?

Ся Юэ рассмеялся, не смущаясь, и прямо задал свой вопрос.

Когда Ши Янь дождался Ся Юэ, он увидел на лице мужа глубокую улыбку. Почему-то это заставило его сердце забиться быстрее, и он не решился спросить, что произошло, просто послушно последовал за Ся Юэ в восточный двор.

После праздника фонарей Новый год официально завершился, и в Иньчэне все отрасли начали активно работать. Однако на винокурне дела пошли на спад, и к середине февраля, когда все новое вино прошло пастеризацию, годовой цикл производства вина завершился.

Ся Юэ же воспользовался этим затишьем, чтобы начать рытье заднего двора «Хмельной Радости».

Он поделился с господином Юнем идеей создания ледника, и тот полностью поддержал его. Жители Лююэ летом пили вино, охлажденное в колодезной воде, но ледяное вино было для них новинку, и сама мысль о нем казалась освежающей. Управляющий Фан и управляющий Чэн также проявили интерес.

Ся Юэ не стал устраивать большой шумихи. Для охлаждения вина не требовалось много льда, поэтому ледник не нужно было делать слишком большим. Изначально он хотел вырыть глубокий колодец, засыпать его льдом и запечатать, чтобы к лету лед оставался свежим.

Однако, поговорив с управляющим Фаном, он узнал, что на заднем дворе «Хмельной Радости» уже есть заброшенный винный погреб, который раньше использовался для хранения вина. Когда у семьи Юнь стало больше вина, погреб оказался мал, и под «Хмельной Радостью» вырыли новый, более просторный, чтобы сократить путь за вином. Старый же погреб остался без дела.

Ся Юэ осмотрел старый погреб и решил, что его размеры подходят. Глубина была около десяти футов, что тоже было приемлемо. Нужно было лишь укрепить и изолировать его, чтобы можно было использовать.

Работы по переоборудованию ледника шли быстро. После укрепления стен Ся Юэ, после некоторых раздумий, решил выложить их теплоизоляционными кирпичами. Когда работы завершились, он велел наполнить ледник льдом. В конце января в Лююэ еще шел снег, и перепады температур были огромными: днем было терпимо, а ночью температура падала так низко, что вода в тазах замерзала за ночь. Ся Юэ заказал несколько больших деревянных контейнеров, похожих на увеличенные в десятки раз мерные ковши, и каждую ночь задний двор «Хмельной Радости» был уставлен этими контейнерами, наполненными водой. Утром зрелище было впечатляющим.

За ночь вода в контейнерах замерзала, и лед аккуратно вынимали, клали на двор, посыпали солью и оставляли на полчаса под холодным ветром, чтобы поверхность замерзла, а затем переносили в ледник. Между кусками льда клали соломенные циновки, чтобы они не слипались.

Понимая, что зима подходит к концу, и самостоятельно производить лед уже не получится, Ся Юэ заранее нашел самого опытного сборщика льда в городе и отправил его в гору Семи Лесов, где в глубокой пещере находилось озеро, образованное подземными водами. Место было скрытым, и температура там всегда оставалась низкой, независимо от погоды на поверхности. Лед, добытый там, был очень плотным, и, по словам сборщика, даже в полдень не таял. Обычно это место было секретным, и сборщик никому о нем не рассказывал, но, узнав, что речь идет о молодом господине Юэ, который чудом выжил после тяжелой болезни, он решил, что это хороший шанс завязать отношения с влиятельной семьей, и согласился.

Когда ледник был полностью заполнен, январь уже подошел к концу.

Увидев, что во дворе еще есть место, Ся Юэ велел построить небольшой домик у входа в ледник, чтобы защитить его от летнего солнца. В домике повесили утепленные халаты, поставили лампы и сложили большие деревянные контейнеры для льда, накрыв их плотной тканью.

Когда ледник был готов и лед собран, Ся Юэ несколько дней спускался туда, чтобы проверить, не тает ли лед. Убедившись, что все в порядке, он успокоился. Если лед продержится до самого жаркого лета, то при должном уходе ледник сможет служить долго. Ся Юэ обсудил с управляющим Фаном планы по очистке и ремонту ледника осенью, и на этом вопрос был закрыт.

В феврале на винокурне началась пастеризация нового вина, и к пятнадцатому февраля последняя партия была отправлена в винный склад.

Склад также был построен из теплоизоляционных кирпичей, и внутри было прохладно. Входя туда, люди вздрагивали от холода, но такая температура идеально подходила для хранения вина. Даже в самое жаркое лето не было причин для беспокойства. В современном мире готовое вино хранилось бы в холодильных камерах, но в Лоюэ таких условий не было, однако поддерживать низкую температуру все же удавалось.

Когда пастеризация подходила к концу, напряжение на винокурне постепенно спало, и, наконец, в этот день все вино было готово, и винокурня встретила день завершения всех работ.

Этот день, называемый «днем завершения», означал, что все процессы производства вина закончены. Виноделы выглядели расслабленными и радостными, быстро убирая винокурню, тщательно мыли все инструменты, сушили их и убирали на хранение, чистили полы и стены. После уборки винокурня опустела, и только аромат вина, витавший в воздухе, напоминал о недавней суете.

Ся Юэ помогал мыть пол в покоях для кодзи, не боясь грязи и усталости. Его сосредоточенность и усердие вдохновили других виноделов. Возможно, они не хотели отставать от избалованного молодого господина, а может, считали, что если даже сам хозяин так старается, то им тем более нельзя лениться. Так или иначе, все работали с удвоенной энергией.